

nal of Experimental Psychology: Learning, Memory, Cognition. 1996. Vol. 22. № 4. P. 827-845.

6. *Dehaene S., Naccache L., Koechlin E., Mueller M.* Imaging unconscious semantic priming // *Nature*. 1998. Vol. 395.

7. *Marcel A.J.* Conscious and unconscious perception: an approach to relation between phenomenal experience and perceptual processes // *Cognitive Psychology*, 15. 1983. Vol. 15. P. 197-237.

8. *Plaunt D.C.* Semantic and Associative Priming in a Distributed Attractor Network // *Proceedings of the 17th Annual Conference of the Cognitive Science Society*. Hillsdale, 2005.

А.Ю. Агафонов

Понятие «сознание»: нужно ли определение?

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта, поддержанного РГНФ (рук. проф. А.Ю.Агафонов)

Смысл научной деятельности заключается в решении проблем. Если считать решением научной проблемы новое знание, ответ на некоторый вопрос, то определение понятия никогда не является возможным решением. Определение понятий, возможно, имеет значение для логики, однако для эмпирических наук – это псевдопроблема. Иначе говоря, это не *научная* проблема, которая могла бы заслуживать внимания и требовать специальных усилий по ее разрешению.

Если бы даже существовала эффективная технология определения понятий, прежде всего, теоретических, мы бы не узнали больше, чем мы знаем, поскольку нас, главным образом, интересует природа исследуемых явлений, т.е. их причинные основания, а не сами эти явления. Другими словами, по-настоящему научной проблемой является проблема объяснения феноменов.

Понятие «сознание»: нужно ли определение?

Между тем, считается, что сложности, которые испытывают психологи, изучая сознание, обусловлены существующей терминологической неопределенностью, если не сказать, путаницей, характерной для данной области исследований. Разнообразие авторских определений делает малопродуктивной профессиональную полемику, во всяком случае, не способствует интеграции накопленного опыта и выработке общей позиции. Ситуация осложняется не столько наличием множества концептуальных подходов относительно одного и того же явления, сколько принципиальными различиями в трактовке самого понятия «сознание»: одним и тем же термином зачастую обозначаются разные феномены. Пожалуй, А. Бэн был не далек от истины, когда утверждал, что «сознание – самое запутанное слово в человеческом словаре» [Бэн, 1902, с. 13]. Под словами А. Бэна, вероятно, мог бы подписаться и создатель первой научной школы, изучавшей сознание, В. Вундт, который сам признавал хитроумность предлагаемой дефиниции предмета психологии, науки, представляющей собой, по замыслу Вундта, «новую область знания». Отвечая на вопрос о том, что изучает психология, Вундт сначала говорит: «...состояния сознания, их связь и отношения», но тут же указывает, что «хотя это определение и кажется неопровержимым, однако оно ... делает круг. Ибо, если спросить вслед за тем, что же такое сознание, состояния которого должна изучать психология, то ответ будет гласить: сознание представляет собой сумму сознаваемых нами состояний» [Вундт, 2002, с. 7]. Едва ли данное определение проясняет, что такое сознание и является ли оно чем-то иным по сравнению с состояниями, в которых человек что-либо осознает.

Другой классик психологии сознания, основатель функционализма – У. Джемс в результате, надо полагать, напряженных интеллектуальных поисков фактически капитулирует, отказывая феноменологии сознания в онтологическом статусе. На вопрос «существует ли сознание?» – кстати, в данной формулировке вопрос резонный – Джемс, по существу, дает отрицательный ответ. Чем не решение проблемы?

НАПРАВЛЕНИЕ 1. ПСИХОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ

(Справедливости ради надо сказать, что до этого Джемс высказал несколько замечательных идей о работе сознания).

Но, то – ранняя история психологии сознания, ее стартовый этап развития, когда терминология только начинает складываться и проблема экспликации, казалось бы, могла бы иметь определенное значение для установления взаимопонимания в профессиональной среде и координации исследовательских усилий. Можно было ожидать, что рост научно-психологического знания за XX столетие обнаружит хотя бы островки твердой почвы. Отнюдь. Так, уже в нынешнем веке исследователи, занятые проблемой сознания, с грустью признаются: «...Мы не имеем сколь-нибудь строгого определения понятия «сознание». Сознание не только неопределимая, но и свободная система» [Акопов, 2002, с. 34]. (Следствием принятия позиции индетерминизма, кстати говоря, является невозможность описания принципов функционирования сознания, т.е. изучения сознания в естественнонаучном русле).

«Сознание», хотя и рассматривается как ключевой психологический термин, но, вместе с тем, подчеркивается его многозначность. Не одно определение сознания не может считаться конвенциональным, притом, что таких определений множество [См. *Аллахвердов*, 2005, с. 181]. В обширном и показательном обзоре, подготовленном Г.В. Акоповым, приведены и проанализированы несколько десятков определений понятия сознания от вполне традиционных («целостный образ действительности...») [Акопов, 2002, с. 25], «сознание есть осознание действий и его обстоятельств...» [Там же, с. 28], «сознание есть оперирование знанием...» [Там же, с. 29] и т.п.) до весьма экзотических («сознание человека есть свойство пространства и времени его головного мозга» [Там же, с. 26]). В подавляющем большинстве случаев эти определения настолько размыты, что понять, о чем идет в них речь решительно невозможно. (Это справедливо в той или иной степени в отношении любых определений, если они вводятся вне объяснительных конструкций, т.е., если они не соотносятся с решаемыми проблемами). Такие определения скорее представляют собой выска-

звания, требующие, в свою очередь, дополнительного истолкования, поскольку включают в себя другие неопределенные или плохо определенные понятия. Поэтому стремление к однозначному определению понятия грозит регрессом в бесконечность.

В психологии, наверное, как ни в какой другой науке определению понятий придается, чуть ли не решающее значение, а спор о словах часто подменяет собой спор по существу решаемых проблем. Мы до сих пор не имеем традиции номиналистской интерпретации понятий. Функция номиналистских определений в отличие от эссенциалистских, как их дифференцировал К. Поппер, заключается в экономии языковых средств. Другими словами, научное определение должно строиться не слева направо, а, наоборот, справа налево. Как отмечал К. Поппер: «Современная наука начинает с определяющей формулы и ищет для нее краткое обозначение. Поэтому научный взгляд на определение «Щенок – это молодой пес» предполагает, что определение представляет собой ответ на вопрос «Как мы будем называть молодого пса?», а вовсе не ответ на вопрос «Что такое щенок?» [Поппер, 1992, с. 18]. Таким образом, если следовать номиналистскому подходу, решение задачи определения понятия дает, как мне представляется, единственный выигрыш – краткость научной речи. Термин – это, по сути, заменитель, сокращенный вариант текста, его редуцированная версия, которая используется в рассуждении. Поэтому, вопреки мнению В.М. Аллахвердова («...о терминах договориться в принципе невозможно» [Аллахвердов, 2006, с. 100]), использование понятия в определенном условном значении вполне может стать результатом принятой конвенции, но, возможно, лишь в узком кругу научного сообщества, где достигнуто согласие относительно сути и важности решаемой проблемы.

На мой взгляд, главным является не вопрос «Что такое сознание?», а «Что делает сознание?» При этом даже интуитивно понятным ответом на этот вопрос является утверждение: «Сознание обеспечивает осознание собственного Я и окружающей реальности». Как оно обеспечивает это осознание – тема дискуссии. Поэтому разговор о

сознании можно начинать сразу с обсуждения того, как происходит осознание, не испытывая беспокойства по поводу того, что термины не определены строго, ведь терминологическая строгость не гарантирует строгости знания и, напротив, отсутствие терминологической определенности ничему не мешает. Например, для понятия точки нет словарного определения: это базовое и неопределяемое понятие геометрии. И мне представляется это замечательным: понятие, которое принципиально не определяемо и ничего не обозначает в реальности, – поскольку точка является еще и идеализированным объектом, – лежит в основании строгой научной дисциплины! Многие понятия физики также не имеют определений, являются исходными понятиями, которые вводятся в объяснительных целях по мере необходимости¹. Как ни парадоксально, до знакомства с самим понятием нужно знать, что это понятие означает.

Задача определения понятий, думаю, разрешима, если обсуждению подлежат не понятия, а вполне конкретные проблемы, соотносимые с самой изучаемой реальностью. (В некотором смысле, научная проблема – это факт, требующий научного объяснения или объясненный неудовлетворительным образом). Еще раз подчеркну: *следует обсуждать не определения понятий, а требующие решения научные проблемы и их возможные решения*. Если достигается согласованное понимание сути проблем, о терминах можно договориться. При отсутствии осознания проблемы, о терминах можно и вовсе не договариваться, т.к. сама по себе договоренность не прибавляет никакого знания.

Стоит добавить: для того, чтобы обсуждение было осмысленным необходима система координат, в рамках которой, используемая тер-

¹ «...В нынешнем естествознании, – утверждает, например, Б.В. Гнеденко, – время – исходное и неопределимое понятие» [Гнеденко, 1996, с. 6]. Ему вторят В. Григорьев и Г. Мякишев: «...Самые основные, элементарные понятия ... удовлетворительным образом не пояснить. Особенно, если они непосредственно не воспринимаются нашими органами чувств. Именно к таким фундаментальным понятиям относятся электрический заряд и электромагнитное поле. При знакомстве с ними в школе часто происходит следующее: сначала их просто не понимают, потом привыкают к самим понятиям и используют их, не отдавая себе отчета во всей глубине содержания» [Григорьев, Мякишев, 1973, с. 103].

минология принималась бы за технический язык, на котором строятся объяснительные схемы. Условность такого языка не должна восприниматься как действительно серьезное затруднение, если понятия расценивать лишь как обозначения онтологических образований, рассматриваемых в теории (например, феномен осознания) или же гносеологических средств (к примеру, понятия «сознание» или «механизмы сознания»), которыми эта теория оперирует. Такая система координат задается соотношением понятий.

В отличие от определения понятий, установление отношений между понятиями представляется мне важной подготовительной процедурой, облегчающей взаимопонимание. Можно согласиться с Р. Пенроузом, который считал любое возможное определение сознания неверным и предпочитал описывать аспекты сознания, а, по сути, некоторые функциональные характеристики, к которым относил: осознание или восприятие, целеустремленность, понимание, интеллектуальность [См. Большое, малое..., 2008, с. 101]. При этом Р. Пенроуз, описывая эти аспекты или характеристики, признавался: «...хотя я не могу определить эти термины, я могу утверждать наличие некоторых отношений или связей между ними» [Там же, с. 102]. Мне думается, что такая точка зрения выражает свидетельство в пользу условного характера семантического содержания понятий. Очень близкую позицию относительно определений понятий занимал Р. Карнап, говоря о, так называемых, «правилах соответствия»¹.

Попробую задать исходную систему координат, своего рода терминологический каркас.

В каждый момент времени человек что-то осознает из воспринимаемой реальности и содержания своего актуального ментального

¹ Р. Карнап писал: «...Невозможно дать операциональное определение... понятиям теоретической геометрии. То же самое верно и для всех теоретических понятий физики. Строго говоря, не существует никаких «определений» таких понятий. Я предпочитаю не говорить об «операциональных определениях»... Я называю их «правилами соответствия» или, проще, «согласующими правилами» [Карнап, 1971, с. 315, 316]. Говоря о «правилах соответствия» Р. Карнап имел в виду соответствие терминов наблюдаемым фактам.

опыта. Осознание – это следствие той деятельности (активности или работы) сознания, которая никогда не бывает содержанием осознания, никогда не является осознанным переживанием [Агафонов, 2007]. Таким образом, можно различать *осознание (awareness)* как эффект или как эмпирический факт субъективного переживания какого-либо воздействия или внутреннего состояния и *сознание (consciousness)* как теоретический термин, которым обозначается психическое устройство или аппарат, как конструкция, так и функционирование которого никогда не переживаются чувственно, и могут быть только теоретически реконструированы. Иначе говоря, строение и функции сознания как гносеологического, а не онтологического образования могут быть описаны в теории в целях решения какой-либо проблемы, относящейся к феномену осознания.

Сознание – часть бессознательной психики, в состав которой кроме сознания входит *память* и *когнитивное бессознательное*. Последнее можно объединить с сознанием, обозначив эту структуру «*бессознательным разумом*». Можно, конечно, использовать и другие термины, однако принципиальным является выделение именно трех психических сфер, как бы они не назывались. Условно я их обозначаю:

1. мнемическая сфера;
2. сфера когнитивного бессознательного (продукты которого не осознаются);

3. сознание, порождающее эффекты осознания.

Это деление опирается на следующие функциональные различия:

1. Память хранит всю информацию ранее воспринятую и запомненную субъектом до момента текущего настоящего.

2. Когнитивное бессознательное генерирует все возможные идеи относительно реальности.

3. Сознание проверяет на реальности идеи когнитивного бессознательного и благодаря осознанию способно элиминировать ошибки, совершаемые бессознательным. Т.о., сознание способно решать две задачи, которые не способно решать когнитивное бессознательное.

(Притом, что когнитивное бессознательное, казалось бы, способно решать любые задачи [См. Агафонов, Куделькина, 2009]). Сознание а) задает вопросы когнитивному бессознательному, т.к. не осознав вопроса нельзя получить ответа, и б) проверяет варианты решения, предлагаемые когнитивным бессознательным. Сознание – это посредник между когнитивным бессознательным и реальностью. Сознание выполняет исключительно техническую функцию. Понятно, что такое представление о функциональной роли сознания требует детализации, а главное, – экспериментальной проверки.

Литература:

1. *Агафонов А.Ю.* Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. – Самара, 2007.
2. *Агафонов А.Ю., Куделькина Н.С.* На что способно «когнитивное бессознательное»? // Психологические исследования: сб. науч. тр. Вып. 7 / под ред. А.Ю. Агафопова, В.В. Шпунтовой. – Самара, 2009.
3. *Акопов Г.В.* Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. – Самара, 2002.
4. *Аллахвердов В.М.* Вечно зеленеющий предмет психологии на фоне сухой теории // Методология и история психологии. Т.1. Вып. 1. 2006.
5. *Аллахвердов В.М.* Сознание // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М., 2005.
6. Большое, малое и человеческий разум / Р.Пенроуз, А.Шимони, Н. Картрайт, С.Хокинг. – СПб., 2008
7. *Бэн А.* Психология. М., 1902.
8. *Вундт В.* Введение в психологию. – СПб., 2002.
9. *Гнеденко Б.Ф.* Конструкция времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. Ч.1. Междисциплинарное исследование. – М., 1996.

10. Григорьев В., Мякишев Г. Силы в природе. – М., 1973.
11. Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. – М., 1971.
12. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. – М., 1992.

В.Ю. Карпинская, И.В. Ворожейкин

Семантическая обработка информации при неосознанном восприятии автостереограммы

*Исследование выполнено при поддержке РФФИ
(грант № 10-06-00169-а)*

Данное исследование является продолжением цикла экспериментов, направленных на изучение неосознанного восприятия автостереографических изображений.

Ранее мы исследовали влияние автостереограмм на скорость лексического решения, неосознанное восприятие автостереографического изображения при решении арифметических задач [Четвериков, Карпинская, 2009].

Полученные экспериментальные данные свидетельствуют о возможности воспринимать содержащееся в автостереограмме изображение без осознанной деятельности по смене фокуса глаз. Точно так же как и другие типы прайминга-без-осознания предъявление автостереограммы, содержащей ответ, приводит к ускорению решения задачи. Кроме того, возможно, что при неосознанном восприятии автостереограммы происходит не только перцептивная, но и семантическая обработка материала, что, в свою очередь, требует дополнительных исследований.

Такого рода дополнительное исследование было проведено Красильщиковым Дмитрием под руководством В.Ю. Карпинской.